

5. Климов А.С. Роль предприятий в развитии региона // Теория и практика современной науки. Международный научно-практический журнал. 2018. №2 (32). С. 166–174.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Варламова Ю.А.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей экономического поведения домохозяйств в российской экономике в 2003-2018 гг. В рамках исследования проверяются теоретические концепции о становлении постиндустриального общества в России на основе тенденций в потребительском поведении и благосостоянии домохозяйств. Сделан вывод об отсутствии корреляции между ростом доступности домохозяйств к информационным технологиям и уровнем бедности.

Ключевые слова: экономическое поведение, домохозяйства, цифровая трансформация, благосостояние

Цифровая трансформация традиционно анализируется с позиции изменений бизнес-процессов, которые подвержены переходу на информационные технологии и трансформации бизнес-моделей под вызовы цифровой среды. Фокус настоящего исследования лежит в области определения основных изменений в экономическом поведении домашних хозяйств, продиктованных трансформацией общественной жизни под условия и особенности функционирования цифровой среды.

В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) обозначены следующие вызовы цифровой трансформации для экономики и общества: возрастающая скорость и масштабы обработки информации, изменение характера активов и каким образом генерируется их стоимость, меняется структура и функционирование рынков, и происходят изменения в социальных и экономических отношениях между основными хозяйствующими субъектами [3, р. 3]. Цифровая трансформация создает, с одной стороны, возможности для роста благосостояния домашних хозяйств, снижая транзакционные издержки, расширяя доступ к широкому кругу новых продуктов и услуг. С другой стороны, цифровизация общественной жизни имеет и ряд отрицательных моментов. В исследовании ОЭСР представлено 33 индикатора, 20 из которых связаны с возможностями, открывающимися перед домохозяйствами в цифровой экономике и 13 отражают угрозы цифровой среды [2, р.22]. Например, трудовое поведение индивидов продиктовано как расширяющимися возможностями к удаленному доступу, сокращению рабочего времени, так и с роботизацией рынка труда, исчезновением ряда профессий, ростом структурной безработицы.

Необходимость обеспечения безопасности и конфиденциальности как вызова цифровой среды отмечают домохозяйства, не пользующиеся Интернетом. Однако, их доля крайне низкая – 3,2% среди всех домохозяйств, не использующих Интернет [1, с.34].

Изменение архитектуры производства в соответствии с концепцией Э.Тоффлера о становлении постиндустриального общества связано с возникновением «производства для себя» [4, гл. 20], когда домохозяйства переходят на фактически натуральную форму хозяйствования, которая подкреплённая высокотехнологическими устройствами позволяет производить продукты для личного потребления. Для проверки гипотезы о росте «производства для себя» были проанализированы данные о структуре располагаемых ресурсов домохозяйств в России [7]. В соответствии со структурой располагаемых ресурсов

натуральные поступления продуктов питания различных домохозяйств занимают все меньшую долю (см. Рис. 1). Если в 2003 году для всех категорий домохозяйств этот показатель был равен 6%, то к 2018 году он сократился до 2%. При этом для домохозяйств с детьми траектория практически совпадает с динамикой изменения показателя по всем домохозяйствам. В сельской местности с более низким уровнем располагаемых ресурсов тем не менее наблюдается аналогичная тенденция сокращения доли натуральных поступлений продуктов питания – на 12 п.п. за период 2003-2018 гг.

В отношении натуральных поступлений непродовольственных товаров ситуация выглядит аналогичным образом. Их доля в располагаемых ресурсах домохозяйств сокращалась на протяжении 2003-2018 гг. с 1,9 до 0,7%. При этом для различных социально-экономических категорий домохозяйств (домохозяйства с детьми; проживающие в городе; проживающие в сельской местности) данный показатель существенно не менялся. Сделать однозначный вывод о влиянии цифровизации на происходящий процесс мы не можем, однако, тенденции к росту натуральных поступлений продуктов питания в соответствии с теорией Э.Тоффлера по данным в российской экономике мы не наблюдаем.

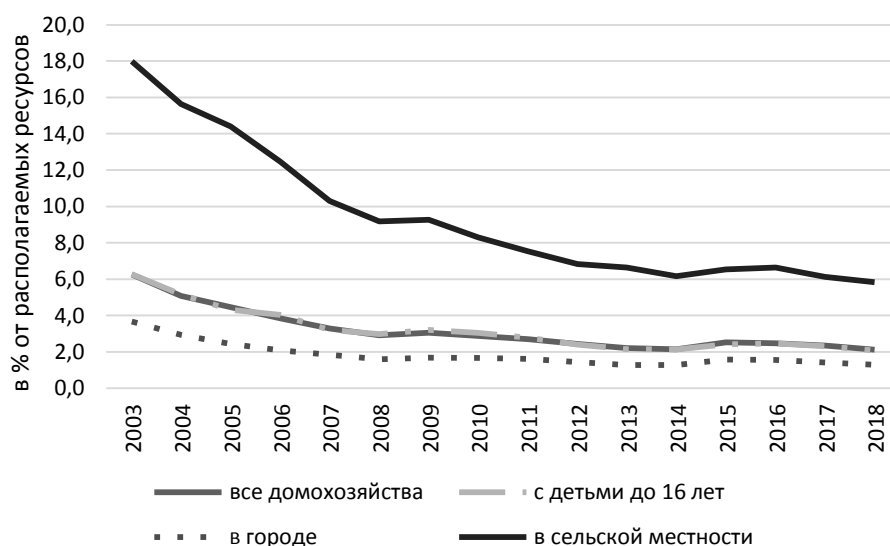

Рис.1. Динамика доли натуральных поступлений продуктов питания в располагаемых расходах домохозяйств в России [7].

Потребительское поведение домохозяйств меняется под воздействием расширяющегося доступа с помощью информационных технологий. По данным Росстата, за пятилетний период 2013-2018 гг. существенно увеличилась доля населения, заказывавшего товары или услуги через Интернет: с 15 до 35% от общей численности населения [5]. В соответствии с теорией V.Lehdonvirta изменения в процессе потребления домохозяйств можно разбить на несколько волн, которым соответствует определенный уровень развития информационных технологий: онлайн покупки, потребление с участием и виртуальное потребление [8, р.8]. Бум потребления через Интернет, по его мнению, начался в середине 1990-х годов, и сопровождался ростом интернет-магазинов, распространению онлайн-торговли, заказов по каталогам по почте и покупок через телешопы. Как свидетельствуют данные по пользователям Интернет, волна с онлайн-покупками неуклонно разворачивается в российской экономике. Если сравнить данный показатель в России со значениями в других странах с развитой экономикой, то можно отметить определенное отставание в

использовании Интернета для онлайн-покупок. В 2017 году Великобритании, Швеции и Германии данный показатель приближался к 80%, в то время как в России – 29% [1, с.32].

Электронная коммерция пока не является для российских организаций традиционным каналом реализации произведенных товаров. Только 42% организаций предоставляют возможность осуществлять заказы через Интернет [5]. Таким образом, бум потребления через Интернет, характерен для ряда стран в 1990-е гг., в России пока не наблюдается. При этом можно отметить, что развитие электронной коммерции для российских предприятий является перспективным направлением совершенствования их бизнес-модели.

Не однозначным видится и решение проблемы неравенства или включенности. Всемирный Банк декларирует, что информационные технологии способны помочь в решении проблемы бедности в странах Африки. Однако, цифровые технологии одновременно приводят к различному уровню их использования и возникновению так называемого «цифрового неравенства». В России доступ к информационным технологиям безусловно расширяется, о чем свидетельствуют данные Росстата с 2011 по 2018 гг., в то же время уровень бедности неуклонно растет (см.Рис.2).

Однако, временной промежуток для выделения причинно-следственных связей достаточно короткий. В этой связи рассчитаем коэффициент корреляции между двумя исследуемыми переменными. В результате получим значение 0,329, при котором нулевая гипотеза об отсутствии корреляции между переменными не отвергается (двухстороннее р-значение 0,4253). Таким образом, взаимосвязи между ростом доступности информационных технологий и повышением благосостояния населения в России на временном отрезке 2011-2018 гг. мы не наблюдаем.

Рис.2. Динамика доступа к Интернету и уровня бедности среди домохозяйств в России. [5; 6].

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о постепенном становлении цифровой экономики в России. Снижении доли натуральных поступлений в общем объеме располагаемых ресурсов не подтверждают теорию Э.Тоффлера о развитии натурального производства в постиндустриальном обществе. Низкая доля онлайн-покупок российскими домохозяйствами по сравнению с другими странами наряду с низким уровнем размещением

заказов организациями в Интернет позволяет сделать вывод о перспективах развития электронной коммерции в российской экономике. Взаимосвязь информационных технологий и уровня бедности на временном отрезке 2011-2018 гг. не подтвердилась.

Список литературы

1. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О.Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-1927-1 (в обл.).
2. OECD (2019a), How's Life in the Digital Age?: Opportunities and Risks of the Digital Transformation for People's Well-being, OECD Publishing, Paris, URL: <https://doi.org/10.1787/9789264311800-en>.
3. OECD (2019b), "Vectors of digital transformation", OECD Digital Economy Papers, No. 273, OECD Publishing, Paris, URL: <https://doi.org/10.1787/5ade2bba-en>.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004, с. 6–261.
5. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/14478>. – свободный (дата обращения: 10.11.2019).
6. Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, динамические ряды / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397>. – свободный (дата обращения: 10.11.2019).
7. Доходы и расходы домашних хозяйств на потребление, уровень и структура расходов на потребление домашних хозяйств различных социально-экономических категорий. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397>. – свободный (дата обращения: 10.11.2019).
8. Lehdonvirta, V. (2013). A history of the digitalization of consumer culture. In Digital virtual consumption, ed. by J. Denegri Knott and M. Molesworth (pp. 18-35). Routledge.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛАТЕНТНОСТЬ РОССИИ В ПОГОНЕ ЗА ЦИФРОВЫМ МИРОМ

Варламова В.А., Альпидовская М.Л.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В погоне за глобальным миром цифры многие страны перестают замечать реальные возможности, тем самым теряют свои преимущества перед другими государствами. В данной работе рассмотрены возможные направления развития российской экономики и страны в целом, которым в условиях всемирной цифровизации уделяется катастрофически мало внимания.

Ключевые слова: глобальный мир цифры, развитие России, потенциал России, агропромышленный комплекс.

Ускоренное развитие современного мира непосредственно связано с созданием сферы информационных технологий. Некоторым странам удалось идти в ногу со временем и использовать процесс глобальной цифровизации в своих интересах. Они преобразовали свои экономики с учетом представленных нововведений и получили ряд дополнительных преимуществ перед другими государствами. Тем не менее, экономики большинства стран, включая экономику Российской Федерации, не были готовы к моментальному вступлению в глобальный мир цифры. В свою очередь, правительства таких государств всеми силами попытались ускорить процесс цифровизации, позабыв о реальных возможностях и шансах. Тем самым, они не только не приблизили момент своего вступления в глобальный мир цифры, но и потеряли преимущества в других отраслях экономики. Показательным примером